

ИлКир

ТОМ 1й

18+

Александр Мансуров

Александр Мансуров
ИлКир. Том 1
Серия «Астериан», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54171989

SelfPub; 2020

Аннотация

Поехали мы как-то с другом в гости, в соседний город! Да случайно отдавили перебежавшему дракону хвост. Откуда он взялся в уральских лесах да ещё зимой – дело десятое. Только осерчал он, а может, испугался, да и выкинул нас в другой мир вместе с автомобилем. Делайте, что хотите, возвращайтесь, как хотите. А мир к тому же какой-то странный оказался. Тут тебе и развалины мегаполиса, и летающий транспорт, и технологии, и мечи с магией. И ещё чёрт знает что. Сходу вляпались в шпионские разборки и пошло-поехало.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

78

Часть I.

Пришельцы

Пролог 1.

О драконах.

О драконах доподлинно ничего не известно. Тем не менее, описания этих существ встречаются у многих народов и даже рас Вселенной. И это уже само по себе является косвенным подтверждением их существования. Драконам приписываются такие повадки, черты характера и свойства как – бессмертие, мудрость, магия, сила, умение разговаривать, умение дышать огнём (огнедышащие драконы – самый часто упоминаемый вид), умение дышать холодом или плеваться кислотой, страсть к драгоценностям и золоту, любовь к крепкому и продолжительному сну, дикая злоба или, наоборот, снисходительное добродушие, и ряд других...

Главный вопрос, которым задаются люди, всерьёз занимающиеся изучением драконов, можно сформулировать примерно так:

“Почему при обилии легенд и мифов об этих удивительных тварях, нет ни одного материального свидетельства их существования??? Ни костей, ни окаменелостей, ни записей аппаратуры, НИЧЕГО!!!”

Ответ прост до зевоты, и в тоже время гениален как

колесо. Драконы умеют путешествовать между мирами, и при этом ценят уединение. Потому, даже умирать (а такое всё-таки случается, хоть и редко) они отправляются в свои Заповедные миры, куда путь людям закрыт, да и не только людям...¹

Но эта книга совсем не о драконах.

Глава 1.

Пятница, вечер...

Пятница, вечер.

Вроде как, настроение должно быть самое позитивное. А вот нифига. Сижу дома, грущу. На душе пакостно, и мысли в голову лезут самые мрачные. Вот, казалось бы, ну о чем может грустить здоровый молодой парень в пятницу вечером? В моем случае – о будущем!

Да, именно так. Картина моего будущего мне не нравилась. И черт знает, что с этим делать.

Ну вот, закончил я политехнический институт. Получил высшее образование. И пусть нет красного диплома, но зато специальность самая престижная. Правда опять же в рамках родного вуза. Но это уже мелочь. Поскольку институт лучший в городе, то выходит и специальность тоже лучшая. Другое дело, что город, прямо скажем, не большой. Маленький у нас городишко – всего тысяч триста жителей. Зато промыш-

---

¹ Из спонтанной лекции-откровения Великого Исварина.

ленный центр, кузница России. Ну... одна из кузниц.

Ладно, не о том речь. Значит, получил я диплом, по пьянствовал по этому поводу как полагается с друзьями-приятелями, ну а потом отправился на завод устраиваться на работу. И тут мое представление о мироустройстве, мои надежды и планы были безжалостно разрушены суровой реальностью жизни.

Оказалось: 1) я никому нахрен не нужен со своим дипломом; 2) взять меня могут только на рабочую должность; 3) платить мне будут по самой низкой ставке, а это сущие гроши.

А все предыдущие договоренности (были и такие, как без них?!) аннулированы ввиду новых обстоятельств, о которых мне знать не полагается.

К такому повороту событий я был не готов абсолютно. Никаких запасных вариантов по трудоустройству у меня не было. Лихорадочный поиск результатов не дал. Помыкавшись неделю, я с тяжелым сердцем принял решение всё-таки устроиться на завод рабочим. На время, на пока.

С тех пор прошло уже пять месяцев, а это проклятое “пока” никак не кончается. Оказывается, найти хорошую, высокооплачиваемую работу, да чтоб ещё и с перспективой развития, в нашем городе не так-то просто. Или даже невозможно. Особенно, если у тебя папа не начальник и не бизнесмен. Увы, увы. Либо платят мало, либо работа – говно, а чаще – всё вместе. А оставаться на заводе и ждать, что через пару

тройку лет меня повысят, я не готов. Ещё не до конца угас мой максимализм под напором повседневности и сопутствующей безысходности. Хочется сразу и всё!

Вот и сижу, печалюсь. Думу думаю. Что делать и как жить дальше. Поискать работу где-нибудь в другом городе? В Москве той же?!

От тяжких раздумий меня отвлек зазвонивший мобильник. На экране высветилось “Кир”. Ну вот, теперь о спокойном вечере можно забыть. Кир (полное имя Кирилл) – это мой лучший друг. Мы с ним познакомились в институте – учились в одной группе. На втором курсе начали вместе гулять, на дискотеки ходить, с девчонками знакомиться, просто пьянствовать, ну и сдружились.

– Привет, – сказал я, беря трубку.

– Здорово, Илюха. Чем занят? – Илюха – это я. (Забыл представиться). Если полностью, то Илья Константинович Смирнов (вот такое длинное, скучное, типично русское имя, без всяких там сценических псевдонимов как-то бульдог, заяц и прочее).

– Да ничем, дома сижу, – ответил я.

– Может погуляем? – это предложение было озвучено грустно-апатично-депрессивным голосом. Видать и у Кира настроение так себе. Значит напьемся. С горя, каждый со своего.

– Давай, – вяло, в тон ему, согласился я. – Где встретимся?

– Я на машине. Заеду за тобой минут через пятнадцать, а там решим. Лады?

– Лады.

Через четверть часа я уже сиделся в серебристый праворульный седан моего друга.

– Как дела? – спросил Кир, когда я захлопнул дверь.

– Ни шатко ни валко. Завод меня достал, – пожаловался я. – А у тебя как?

– Да тоже не очень. Ношусь по городу целыми днями как угорелый, от одного клиента к другому. Постоянный напряг, нервы. Достало.

Я понимающе кивнул. Кир, в отличие от меня, на завод после института не пошёл, а устроился в одну небольшую торговую фирму. И теперь занимался тем, что мотался по городу и уговаривал потенциальных клиентов покупать товар именно у него, а тех, кто и так покупал, делать это чаще и больше. Плюс – контроль поставок, сглаживание периодически возникающих конфликтов и решение всевозможных косяков. А ещё совещания и отчёты начальству. Такая работа, надо сказать, тоже не предел мечтаний. И уж точно она не способствует душевному спокойствию.

– Ну, чем займемся? – спросил Кир после небольшой паузы.

– Бильярд? – предложил я.

– Неохота. В бар?

– Не тянет.

Мы помолчали. А потом в один голос выдали: “в Екат”?! Переглянулись и оба заулыбались. В областной столице жили наши друзья-девчонки. Несмотря на редкое и от того странное словосочетание, мы действительно просто дружили. Без всякого интима и прочего. Вместе отмечали все крупные праздники, дни рождения, ездили на шашлыки, просто гуляли. Правда виделись не очень часто, так как они хоть и были из нашего города, но, как я уже сказал, учились и жили в областном центре. Зато мы с Киrom и ещё одним нашим другом часто ездили к ним в гости. А что?! Скататься в соседний город на выходные, чем не приключение? Тем более, что денег на такое путешествие нужно совсем немного, а для студента – это главное. И хоть мы уже полгода как не студенты, с финансовой точки зрения больших изменений ни у кого пока не произошло. Но я отвлёкся...

– Звони, – после секундной паузы сказал я.

Кир достал мобилу и набрал номер.

Разговор получился коротким и деловым. Большую его часть заняло обсуждение того, что нам необходимо купить для ночных посиделок. Набор оказался немудрённым, я бы даже сказал типичным: три литра вина, бутылка шампанского и пол ящика пива. Закупив всё это в ближайшем супермаркете, наконец выехали из города.

Тогда мы и представить себе не могли, что едем навстречу

своей судьбе. Вообще-то мне не очень нравится термин “судьба”. Как сказал один киношный персонаж: «неприятно осознавать, что тобой манипулируют». Однако простой случайностью назвать произошедшее у меня язык не поворачивается. Когда тебе весной на голову сосулька с крыши падает – это случайность. Хотя многие слабовольные люди и в этом видят перст судьбы или того хуже – «волю Бога». А вот когда в начале двадцать первого века едешь на хорошей машине отдохнуть в соседний город, а на дороге выскакивает самый настоящий дракон – это, простите, никак случайностью не назовёшь. Это самая настоящая судьба.

Но не будем забегать вперёд.

Итак, автомобиль, рассекая ночную тьму, несся по ровной односторонней дороге в сторону областного центра. На улице властвовала зима. Падал снег. То тихо, умиротворяюще, кружа еле-еле, то яростно-озверело, переходя в настоящую метель. Асфальт на шоссе тянулся узкой черной накапанной полосой, остальную часть дороги покрывал плотный наст снега. С обеих сторон подступал лес. Деревья красовались пушистыми снежными одеяньями.

Машин на трассе практически не было. Лишь изредка попадались неспешно катящиеся к неведомым целям огромные фуры.

Я попивал пиво, поглядывал в окно и периодически пытался поймать приёмником хоть какую-нибудь станцию. Кирилл вёл машину, то и дело зло косясь в мою сторону. Все

свои, по большей части нецензурные замечания, относительно того, что я всю дорогу буду пить, а ему придётся рулить, он высказал мне ещё в магазине.

Подходя к очередному крутому повороту, мой друг начал притормаживать. Надо сказать, ездил он весьма аккуратно, не гонял как всякие доморощенные Шумахеры на «восьмёрках» и “четырёх”, и не рисковал понапрасну. Снизив скорость где-то до семидесяти, мы вошли в поворот. И тут произошло непредвиденное. Слева на дорогу метнулась большая тень. У Кирилла машина праворульная, потому я первый заметил движение, но предупредить его не успел. Свет фар на мгновение выхватил из темноты странное продолговатое тело, длинную шею, большую голову. Сверкнули жёлтые глаза. В следующий миг нас подбросило вверх, и тут же последовал сильный удар с боку. Машина слетела с дороги и понеслась вниз по насыпи. Но падение длилось недолго. Как обычно бывает в таких случаях, по закону подлости, на пути встало дерево. В него-то со всего размаху и врезался наш автомобиль. Удар был сильный. Меня рвануло вперед, на свидание с лобовым стеклом, но ремень безопасности исправно выполнил свою работу. Больно врезался в грудь, выбил дыхание и отбросил назад на сиденье.

Я перевёл дух. Прислушался к своим ощущениям. Вроде живой, даже ничего не болит. Осторожно пошевелил руками и ногами, все в порядке.

– Ты цел? – спросил я, повернув голову в сторону Кира.

– Цел, – неуверенно проговорил он. – Сам то как?

– Да вроде ничего. Переломов нет. А у тебя?

– И у меня кажется нет. – Он посмотрел вперёд. Я проследил за его взглядом. Прямо перед нами стояло дерево, света было мало, видимо одна из фар разбилась, но и имеющегося освещения хватало, чтобы увидеть, как сильно смят капот.

И тут Кира проняло. Он начал ругаться. И должен сказать, такого отборного мата я не слышал давно, а ведь я работаю на заводе! Кроме предлогов цензурными в его речи были только два словосочетания: «новая машина» и «непогашенный кредит». Кирилл сыпал такими словечками, что я не сразу понимал их значения. Не пытаюсь остановить его гневную тираду (да и зачем, пусть человек душу отведёт), я принялся более детально себя осматривать. К моему удивлению оказалось, что я всё ещё сжимаю в руке бутылку пива. Содержимого там правда практически не осталось, во время аварии большая его часть благополучно вылилась на меня, намочив куртку. В остальном же был полный порядок.

Я машинально допил остатки и выдал жизнеутверждающее заявление:

– Могло быть и хуже!

Кир как раз в этот момент сделал паузу, наверное, вспоминал ещё какие-нибудь словечки. Отвлёкшись от своих мыслей, он взглянул на меня, хотел что-то сказать, но потом передумал, махнул рукой и вылез из машины. Я последовал за ним.

Первым делом мой друг полез осматривать повреждения, нанесённые его имуществу. Увы, этот осмотр дал неутешительные результаты. Весь перед авто оказался изуродован, бампер отсутствовал, правая фара разлетелась вдребезги, передние крылья и капот покорёжены. Внутренности бедной машины, очевидно, тоже пострадали. Но из-за того, что капот заклинило, определить масштаб повреждений более подробно на данный момент не представлялось возможным.

Припомнив, что перед тем, как мы свалились в кювет, был сильный удар сбоку, я обошёл машину. Приглядевшись, увидел на задней двери вмятину, по форме напоминавшую след трехпалой лапы.

– Киря, – позвал я.

Мой друг как раз стоял на корячках, и подсвечивая себе мобильником, заглядывал под днище авто.

– Чего? – голос его был резок.

– Иди сюда чего покажу.

– Что там ещё? – он поднялся, отряхнул штаны и подошёл ко мне. – Ну?

– Гляди, – я кивнул на вмятину, – похоже это тварь нас ударила.

Ох, зря я ему показал этот отпечаток. Он снова начал ругаться, только теперь весь его богатый словарный запас был обращён против животных. Закончил он и вовсе злобно: сказал, что из всех пригодных тварей надо сделать тушёнку, а остальных, которые для этого не пригодны, посадить в зоо-

парк. Чтоб, значит, не шастали где ни попадя и не мешали людям жить.

Лично мне такие гестаповские методы по отношению к братьям нашим меньшим казались неприемлемыми. Но, понимая, что сейчас испытывает мой друг, я в знак солидарности покивал головой и два раза сказал: «Правильно, так их»!

– Надо на дорогу подняться, – предложил я, когда он выговорился. – Вдруг кто проедет, помощи попросим.

– У тебя сети нет? – спросил Кирилл без особой надежды.

Я достал свою трубку, посмотрел. Сети не было.

Подняться на дорогу, да ещё в темноте, оказалось делом непростым. Мы мигом запыхались и взмокли. Склон был очень крутой, и чтобы не съехать вниз, приходилось хвататься за разные кустики и траву. Благо разнообразной растительности здесь хватало. Я мысленно порадовался этому, и тут до меня дошло: “снега нет!”. Эта мысль вспыхнула в моём сознании, словно прожектор в ночи. Я резко остановился и начал дико озираться. Кирилл, который шёл чуть впереди, заметил, что я отстал и тоже притормозил.

– Ты чего? – недоумённо спросил он, повернувшись ко мне.

– Снега нет! – ответил я не своим голосом.

Теперь и он закрутил головой. Занятые собой и своими проблемами мы, как это часто бывает, не заметили как изменился мир. А перемены были, да ещё какие. Как я уже ска-

зал, снег исчез, зато кругом росла густая высокая трава. Лес за нашей машиной стоял зелёный и живой. Отовсюду доносилось пение ночных птиц и стрёкот кузнечиков. Всё это никак не походило на середину уральской зимы.

– Ну и какого хрена? – потерянно спросил Кир после нескольких минут ступора.

– Хрен его знает, – лаконично ответил я, машинально растёгивая свою добротную зимнюю куртку, способную защитить от холода даже в тридцатиградусный мороз.

Постояв ещё немного и не придумав ничего лучшего, мы продолжили свой подъём. А наверху нас ждало новое потрясение. Оказалось, что мы стоим на вершине небольшого холма, со всех сторон окруженного лесом. Никакой дороги здесь не было и в помине.

– Что за хрень?! – Кирилл в сердцах топнул ногой, – есть соображения?

Соображения у меня, конечно, имелись. Куда без них?! А все потому, что любил я книжки в жанре фэнтези читать. А во многих таких книгах как раз и описаны подобные ситуации. Так что я, можно сказать, был подготовлен к подобным чудесам. Насколько это вообще возможно.

Поэтому, как только я заметил, что снег куда-то пропал, а зима сменилась летом, приняв несколько допущений, абсолютно логичных с точки зрения фэнтези и абсолютно невозможных с точки зрения рациональности, быстро составил в уме объяснение всему случившемуся.

И когда мы забрались наверх и не обнаружили дороги, это не стало для меня такой уж неожиданностью.

А вот с Киром все обстояло иначе. Он фэнтези не увлекался, считал это детскими сказками, и вообще был рационалистом и прагматиком.

Поэтому делиться своими соображениями с ним я не спешил. Мало ли, ещё подумает, что я спятил, или сам тронется. Надо человека подготовить сначала.

– Ты видел существо, которое нам дорогу перебежало? – издалека начала я.

– Ну так...

– Что запомнил? Тебе не показалось оно необычным?

– Показалось. Вроде ящерица какая, только здоровая, гадина, – неуверенно проговорил Кирилл. – Я мало что успел увидеть.

– Я тоже. Но даже если это была просто здоровая ящерица, что она делала в уральских лесах. Да ещё зимой?

– Я почему знаю? – Кир пожал плечами. – Из зоопарка какого-нибудь сбежала. Или из цирка.

– До ближайшего города хрен знает сколько километров!

– Может её везли куда, а она и выпрыгнула. Да и какая разница?

– А такая. Ты у неё на спине крылья не заметил? – не отставал я.

– Не помню. К чему ты клонишь?

– К тому, что это был дракон! – выпалил я.

– Приехали, – только и сказал Кир.

– Я серьезно! Дальше смотри, что получается, – я не на шутку разошелся, – мы сбиваем дракона, невесть как оказываемся в лесу. Дороги нигде рядом нет, а ещё время года совсем другое! Какой из этого следует вывод? Мы в другом мире! По-моему, все логично!

– А, по-моему, авария и пиво не прошли для тебя без следа. Ты головой не стучался? Не болит?

– Нет, – отрезал я. – У тебя что, есть другое объяснение всему этому?

Я выразительно обвел рукой окружающий нас лес.

– Да я скорей поверю в то, что нас усыпили и потом перевезли в страну там другую или даже континент.

– Интересно и кому это понадобилось? – скептически спросил я.

– Спецслужбам, например. Для какого-нибудь эксперимента.

– Ерунда!

– Ага, а ты говоришь неоспоримые вещи.

– На моей стороне факты, – нагло заявил я.

– Это какие? Одни догадки и предположения. Может мы вообще умерли?! И это загробный мир!

– В загробный мир на машинах не пускают! – я обвиняющее тыкнул пальцем в разбитый автомобиль.

– Ты почему знаешь? Был там что ли? – взъелся Кир.

– Уверен. Кроме того, на ад это никак не тянет, а если это

рай, тогда непонятно почему ты здесь.

Кирилл открыл было рот, собираясь мне что-то возразить, но передумал и просто меня послал.

Мы оба заулыбались.

– Ладно, что делать будем?

– Ну поскольку сейчас ночь, а мы в лесу, и неизвестно в какой стороне дорога или люди, предлагаю заночевать в машине. А утром посмотрим.

– На редкость дельная мысль, – отыгрался мой друг.

– Сам дурак, – заявил я.

Решение было принято, и мы полезли вниз.

В машине я открыл ещё одну бутылку пива. Кирилл завистливо на меня косился, но присоединиться отказался. Со-слался на то, что если появятся гаишники, то могут сказать, что авария произошла из-за того, что он был пьян. Потом проблем не оберешься, а их и так уже немало.

По моему мнению, никаких гаишников тут не было, и взяться им было решительно неоткуда. Но переубедить его я не стал. Дело хозяйское. Некоторое время мы упорно пытались с помощью машинного приемника найти хоть какую-нибудь радиоволну. Но увы, эфир был девственно чист. Бросив эти бесполезные поиски, мы занялись весьма увлекательным, но бесперспективным делом. А именно, начали гадать, что же все-таки с нами приключилось, и где мы оказались.

Через часа полтора, когда и это нам наскучило, разложив

сиденья, улеглись спать.

Глава 2.

Прекрасное утро в новом мире

Разбудило меня неумолкающее чириканье какой-то птички. Я еще поворочался немного, пытаюсь снова провалиться в царство сна, но тупая пичуга не умолкала. Проклиная несчастную дуру, что вздумала радоваться утру, пусть солнечному и яркому, я вылез из машины. Подняв пустую бутылку из под пива, которую вчера сам же выбросил, я заозирался, ища виновницу моего раннего подъёма.

Настырной певицей оказалась маленькая ярко-красная птичка, сидевшая на нижней ветке дерева, в которое мы вчера врезались.

– Чтоб тебя, – сквозь зубы процедил я, и со всего маху запустил в неё бутылкой. Стекланный снаряд просвистел в метре от птицы, и та, испугавшись, улетела.

Я вообще не жаворонок, а, наоборот, – сова. Потому такое мое поведение вполне объяснимо, тем более, что мои часы показывали шесть тридцать.

– Ууу, зараза! – я погрозил ей вслед кулаком.

Остатки сна исчезли, и я с сожалением понял, что снова уснуть уже не смогу. Но горевал я по этому поводу недолго. Утро и в правду выдалось замечательным. На голубом небе ни облачка. Над лесом медленно поднималось солнце, заливая землю ласковым золотистым светом. Воздух был свеж

и чист. Подувал легкий ветерок, шелестя изумрудной листвою деревьев. Пробуждались многочисленные лесные жители. Запели птицы, запорхали огромные разноцветные бабочки, заспешили по своим делам мелкие зверушки.

Я потянулся, разминая мышцы и суставы. Вдохнул полной грудью чистого свежего воздуха. Настроение само по себе улучшилось. Стало даже стыдно за свое недавнее поведение.

Поскольку Кирилл еще бессовестно дрях, натянув куртку, что служила ему одеялом, на голову, я решил снова подняться на холм и осмотреться.

Пару минут энергичного карабканья, и вот я на вершине. При свете-то забираться намного легче.

Ничего принципиально нового за ночь тут не появилось. Холм и холм. Со всех сторон подступает лес. Деревья росли у самого подножия, несколько особо настырных уже вскарабкались на склоны. Кстати, о деревьях. Я присмотрелся к ним повнимательней и ни одного не узнал. Я, конечно, не лесник и уж тем более не ботаник, но по лесам за грибами да ягодами или просто в походы ходил. Природоведение в школе не прогуливал. Так что большинство деревьев, что растут в российских лесах, узнать смог бы. А тут...

Получив очередное косвенное подтверждение своей теории про другой мир, я обошел вершину холма по кругу.

С противоположной от разбитого автомобиля стороны пригорка, у его подножия, обнаружился ручей. Он вырывался из объятий леса, ударялся в склон и, поняв, что эта пре-

града ему не по зубам, поворачивал и снова нырял в чашу.

Спустившись вниз, я потрогал воду. Она оказалась очень холодной. Можно сказать ледяной. То ли не согрелась с ночи, то ли тут били ключи. А ещё она была кристально чистой. Поколебавшись самую малость, я как следует напился и умылся.

Ну что же, моя прогулка оказалась весьма полезной и познавательной. Теперь можно возвращаться.

Снова карабкаться наверх мне не хотелось, и я решил сделать крюк и пройтись по лесу. Заодно, ещё осмотреться.

Идти было недалеко, даже в обход. Но за этот короткий путь мне повстречалось столько мелкой живности, сколько я не видел за всю свою жизнь. Зверьки были разные: совсем маленькие – размером с мышку, и крупные – со спаниеля. Одни сновали внизу между деревьев, другие скакали вверху с ветки на ветку.

Некоторые из них весьма походили на известных мне белок и бурундуков, но стопроцентной уверенности у меня не было. Другие – вообще никого не напоминали. Это правда ни о чем не говорило. На Земле полным-полно разного зверья, которого я никогда не видел даже по телевизору, не то, что в живую.

В общем, зверушек здесь хватало, и похоже они не сильно меня боялись, вернее сказать, не боялась вовсе. Смотрели с настороженным любопытством, подпускали к себе совсем близко и отскакивали лишь тогда, когда я тянул к ним руки.

Причём именно отскакивали, а не бросались в паническое бегство.

Все это наталкивало на тревожные мысли. Первая: скорей всего мы с Киром оказались далеко от людей (думать, что людей здесь вообще может не быть, мне не хотелось). Вторая: там, где много мелкого зверья, должны быть звери и покрупнее, которые питаются первыми.

Вернувшись к машине, я обнаружил, что мой друг продолжает крепко спать, наплевав и на утро, и на солнце, и на пение птиц, и на все наши проблемы. Мириться с этим я не стал, и открыв дверь с его стороны, заорал прямо у него над ухом: “Тревога!”. Кир подскочил как ужаленный (при этом несильно стукнулся головой об крышу) и ошалело заозирался.

– Чего не спишь? – невинно поинтересовался я, когда его взор остановился на мне. В ответ он грязно выругался и процедил что-то типа “я тебе припомню”, но из машины всё-таки вылез. Щурясь от яркого солнца, огляделся. Взгляд его остановился на покорёженном капоте.

– Чёрт, а я так надеялся, что это всё мне приснилось, – вздохнул он.

– Увы, это всё взаправду, – посочувствовал я.

– Что будем делать?

– Для начала советую тебе умыться. Пока ты дрых, я провёл рекогнасиров... рекогнациров... короче осмотрелся, так

вот, там, с той стороны пригорка, ручей. Вода чистая-чистая. Я даже попил.

Буркнув в ответ “угу” и продолжая хмуриться, мой друг покарабкался на холм. Я же, проводив его взглядом, уселся на переднее сиденье несчастного автомобиля и погрузился в размышленья.

И так, “что мы имеем”?!

Ммм... лес, вместо зимы – лето, разбитый автомобиль, кучу алкоголя, неработающие телефоны и зимнюю одежду. Даа, не густо. Ладно, с этим всё понятно, теперь “чего мы не имеем”?!

Во-первых, еды, во-вторых, подходящей одежды и какого-либо снаряжения для леса (да хотя бы простых ножей), в-третьих, представления, где мы находимся, есть ли здесь люди, и в какой они стороне. Есть ещё и в-четвёртых, и в-пятых, и так далее, но по сравнению с первыми тремя пунктами, это уже несущественно.

Что ни говори, ситуация у нас так себе. Да что там “так себе”, хреновая ситуация. Вот это более точная характеристика. И что теперь делать? Ясно одно, отсюда нужно выбираться. Идти искать цивилизацию, помощь, еду и заодно ответы на многочисленные вопросы. Только вот беда какая – абсолютно непонятно в какой стороне искать эту самую цивилизацию. Куда двигать?

На ум ничего путного не приходило. Помучившись немного, я решил не ломать голову, а дожждаться друга и об-

судить с ним.

Кирилл вернулся минут через пятнадцать. Настроение его заметно улучшилось, он даже что-то насвистывал, спускаясь к машине. Ну не может человек прибывать в дурном расположении духа, когда вокруг такое яркое и чистое утро.

– Лучше? – спросил я, когда он подошёл ко мне.

– Лучше. Какие дела?

– Дела на самом деле не очень, – начал я. После чего выложил ему все, что успел надумать в его отсутствие. Закончил тем, что оставаться тут бессмысленно и отсюда нужно уходить.

Кирилл ответил не сразу. Некоторое время он сидел молча, глядя куда-то в лес и видимо напряжённо думая. Я его не торопил и не мешал. Ход его мыслей мне был ясен. Мой друг переживал о своей ненаглядной машине. Согласиться со мной – значит бросить её здесь. А это для его прижимистой натуры являлось серьёзным испытанием.

С другой стороны, а что ещё остаётся? Верно, ничего. Поэтому минут через пять тяжких раздумий Кир шевельнулся и с тоской в голосе проговорил:

– Ладно, ты прав. Нужно идти.

– Хорошо, – обрадовался я. – Осталось определить направление. Есть идеи в какую сторону двигать?

– Есть! Ручей, – сказав эти два слова, Кирилл многозначительно замолчал.

– Так, и что с ним? – не понял я.

– Ты чего тупишь?! Вспомни чему в школе учили. Люди всегда селились на берегах рек. Ручьи впадают в реки. Пойдем вдоль ручья, и рано или поздно он нас куда-нибудь да выведет. – Кирилл самодовольно улыбнулся.

– А ну как он выведет к лесному озеру? И будем вокруг него ходить до морковкина чего-то там. Или в болото заведёт?

– У тебя есть идея получше? Ручей, по крайней мере, защищает нас от хождения кругами. Компаса-то нет. А ориентироваться по солнцу, мху, муравейникам и прочим лесным девайсам ни я ни ты толком не умеем.

Я задумался. А ведь он прав. Это хоть какое-то направление. Всё лучше, чем просто ломиться куда глаза глядят. И не заплутаем, в случае чего всегда сможем вернуться к машине.

– Согласен. Давай собираться.

Следующие полчаса мы занимались подготовкой к походу. Переодевались да обыскивали машину на предмет полезных вещей. Тёплые вязаные свитера решили оставить, а вот зимние куртки взять. Ночью ими можно укрываться или подстилать под себя. Распотрошили аптечку и распахали по карманам всё её содержимое. Провели ревизию бардачка. Там, к нашей радости, отыскался плохонький перочинный ножик и зажигалка. Последней порадовались особенно сильно, так как не окажись её, с огнём была бы большая проблема, ведь мы оба некурящие. Потом перешли к осмотру багажника. В нём у Кира завалился старый небольшой спортивный рюк-

зак. В него сложили вино, шампанское и четыре бутылки пива. Всё в дороге пригодится. Алкоголь можно выпить, какие-никакие калории, а бутылки разбить и получить колюще-режущие предметы. Из машинных инструментов взяли две отвертки, как потенциальное оружие. Дикае звери – это тебе не хухры-мухры. Реальная опасность. Хотя поможет ли отвёртка защититься от медведя – большой вопрос. Но всё же это лучше, чем голые руки.

Более ничего полезного в машине не нашлось. Закончив сборы, присели на дорожку и открыли по пиву. Унести с собой его всё не представлялось возможным, а так хоть что-то не пропадёт. Когда пиво подошло к концу, поднялись. Кир закрыл у машины все окна и двери, а напоследок ещё и поставил на сигнализацию. Пиканье огласило окрестности. Автомобиль жалобно моргнул единственной уцелевшей фарой. Кирилл, прощаясь, погладил его по крыше. После чего мы, наконец, двинулись в путь.

Через час ходьбы мы в полной мере оценили масштаб бедствия, постигшего нас. Идти по глухому, дикому лесу было чертовски трудно. Ветки цеплялись за одежду, норовили хлестнуть по лицу, ноги то проваливались в какие-то ямы, то запинались о предательски торчащие корни и валяющиеся на земле в большом количестве старые сучья. Необходимость же двигаться вдоль ручья ещё больше осложняла наше и без того тяжёлое продвижение. Путь то и дело преграждали

упавшие деревья, глубокие, непроходимые овраги, буреломы, заросли кустарника. Там, где пройти и продраться через препятствия напрямую не получалось, приходилось идти в обход, иногда удаляясь от ручья чуть ли не на сотню метров. А потом возвращаться к нему, чтобы метров через пятьдесят снова искать обходной путь. Ручей же, нисколько не забываясь о своих нечаянных попутчиках, немилосердно вилял из стороны в сторону. Но и это были ещё не все неприятности. Довершало картину не стихающее ни на секунду жужжание и гудение кровососущих тварей, которые вились над нами целым облаком. Когда, сидя дома в удобном кресле и попивая горячий чаёк с печеньем, читаешь книжку фэнтези, о том, как герой путешествует по лесам, полям и горам, об этой мелочи как-то даже и не вспоминается. Да и писатели предпочитают о комариках да мушках не упоминать. Ну вроде мелочь, ерунда. Ага, сейчас...

Эти прожорливые твари сводили нас с ума. Руки, лицо, шея – все покрылись укусами и жутко чесались. Мы отмахивались от гнуса сорванными ветками, ежесекундно остервенело лупя себя по открытым частям тела. Но толку от этого было мало.

Стоит ли говорить, что надолго нас не хватило. Вскоре выбившись из сил, мы остановились передохнуть.

– Нам конец, – резюмировал Кир, усаживаясь на землю и прислоняясь спиной к дереву.

– Похоже, – согласился я, плюхаясь рядом.

– Давай что ли по пиву? Хоть тащить меньше придётся.

В ответ я молча полез в рюкзак, нести который была моя очередь, и вытащил из него две бутылки. Передал одну другу, вторую открыл себе.

– Давай за то, чтоб не сдохнуть, – провозгласил оптимистический тост Кирилл.

– Угу, – кивнул я, и мы свели бутылки.

Дальше сидели молча. Мошкара, словно жалея нас и давая время на передышку, почти вся куда-то подевалась. А мы, скинув свои теплые зимние ботинки, неспешно цедили пиво, смакуя каждый глоток. После тяжёлого марша оно казалось особенно вкусным. Я даже начал жалеть, что с собой мы прихватили только четыре штуки.

– Как думаешь, выйдем? – прервал затянувшееся молчание Кир.

– Куда-нибудь да выйдем.

– Вопрос когда и куда.

– Ну да. Будем надеяться, что скоро.

Посидев ещё немного и прикончив пиво, снова двинулись в путь. Продвижение не стало легче. Всё также попадались буреломы, овраги и завалы. Всё также вилял ручей. А вскоре вернулись и кровососы. Кстати, о них. Вся местная гнусь внешне отличалась от нашей, отечественной. Не было ни привычных комаров, ни оводов, ни слепней, ни мелких мошек. Здесь их функции по доставанию людей выполняли совсем другие летающие сволочи. Впрочем, хоть внешне они и

отличались от своих известных мне собратьев, в прожорливости и тяге человеческой крови ничуть им не уступали. Как говорится, хрен редьки не слаще.

Спустя несколько часов этого адского похода, двух привалов и несчётного количества укусов, мы наконец увидели то, чего так жаждали увидеть – просвет в сплошной до этого стене леса. Первым его заметил Кир, он шёл впереди, и когда я только преодолевал очередной завал из поваленных деревьев, он, уже находясь по другую его сторону, радостно заорал:

– Просвет, Илюха! Лес кончается! – от неожиданности я чуть не свалился с дерева, но слава богу, каким-то чудом удержался и даже ускорил форсирование преграды. Через пару секунд я уже стоял рядом с другом. Действительно, всего в нескольких десятках метров от нас лес заканчивался. От полноты чувств я произнёс короткую, полную восторга речь, используя преимущественно ненормативную лексику. Кир тоже добавил пару фраз в том же стиле, после чего мы, не сговариваясь, ускорили шаг, а когда до опушки оставалось совсем чуть-чуть, так и вовсе перешли на бег напрочь позабыв про усталость.

Последний рывок и лес остался позади. Сделав по инерции ещё несколько шагов, мы остановились, ошарашено разглядывая открывшуюся нам картину.

Прямо перед нами раскинулось бетонное поле. Оно тяну-

лось вдоль леса и вправо и влево покуда хватало глаз. Вперед же уходило всего на пару километров, а там упиралось в мрачные руины большого города. То что это именно руины, было видно даже с такого расстояния. В центре возвышались скелеты небоскрёбов. Их обступали серые полуразрушенные коробки зданий пониже. На окраинах располагались одно и двухэтажные дома. Все до одного зияли пустыми глазницами окон. На улицах валялись груды битого камня, проржавевшего железа и ещё какого-то мусора.

Ветер, гулявший по полю и заскакивающий в город, то и дело поднимал облака пыли, местами перерождающиеся в маленькие смерчи.

От этой постапокалиптической картины мы с Киром впали в ступор. Стояли и молча пялились на мешанину обломков, что некогда, без сомнения, являлось большим, процветающим, современным городом, и на серый бетонный простор вокруг.

Затянувшееся молчание прервала наша совместная с Киром речь, вновь сдобренная большим количеством отборных ругательств. Правда, теперь в ней не было и тени восторга и радости.

– Какого хрена? – чуть успокоившись спросил я, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Хрен его знает! – нашёл нужным ответить мне друг.

Мы помолчали, а я некстати припомнил, что точно такой же диалог у нас состоялся не далее, чем вчера.

– Давай рассуждать логически, – после небольшой паузы предложил Кирилл.

– Давай, – согласился я.

– Бесспорно, перед нами руины города.

– Бесспорно.

– Город был разрушен. Вопрос – как и когда? Не опасно ли нам здесь находиться, нет ли радиации? – Кир замолчал и требовательно уставился на меня.

– Что? – не понял я его взгляда. – Ты ждешь ответа? Думаешь я знаю, что тут стряслось? Или может считаешь, что у меня в кармане завалился счётчик Гейгера, а я жмусь его использовать?

– Да нет же, болван! Ты же у нас любитель фантастики, читал может о чём подобном?

– Нифига такого не читал, – задумавшись лишь на мгновение, ответил я. – Ничего похожего. За уши, конечно, что угодно можно притянуть, но так...

– Понятно, никакого от тебя толка.

– От тебя зато толка выше крыши, – взъелся я в ответ. – Хотелось бы больше, да уж некуда. Вот ты тут про радиацию и причины катаклизма задумался, а ответь мне, где это мы с тобой оказались? Это наш мир или нет? А какое сейчас время, мы часом не в будущем? Ну, что скажешь?

– Я почём знаю, – слегка опешил от такого моего наезда Кир.

– Ну вот, не знаешь, а ещё меня болваном обозвал.

– Что это? – вдруг севшим голосом спросил мой друг, уставившись куда-то мне за спину. Я волчком крутанулся на месте и уставился в ту же сторону.

Занятые столь бурной дискуссией, мы не сразу заметили странную процессию, что как и мы появилась из леса, только на метров триста левее. А теперь, когда наконец обратили на неё внимание, к нам уже неслись четверо лихого вида парней на странных летательных аппаратах, с виду напоминающих скутеры из звёздных воин. События развивались так стремительно, что я перестал успевать удивляться. Просто тупо стоял и разглядывал приближающихся. Мужики все были крепкие, тёмноволосые. Лица загорелые, суровые. Нижние челюсти воинственно выдвинуты. На двоих были металлические панцири на вроде тех, что носили конкистадоры, на двух других – обычные куртки, но фасоном почему-то напоминающие военные. У всех в руках длинные копья.

– Нам конец, – второй раз за день проговорил Кир. Я же мельком успел подумать, что мы действительно стали повторяться.

Глава 3.

Новые знакомые

Когда расстояние между нами и этими воинственными типами на летающих машинах сократилась метров до двадцати, они вдруг резко разошлись в разные стороны, образовав полукруг, и уже таким порядком приблизились к нам вплот-

ную. Один из них, самый здоровый, в металлическом панцире, изукрашенном замысловатым узором, что-то громко сказал. Язык оказался напрочь незнакомым. Но судя по интонации, нам задали вопрос.

– Ты чего-нибудь понял? – тихо спросил я Кирилла.

– Ни хрена, – также тихо ответил он.

Не дождавшись ответа, мужик нахмурился и повторил свой вопрос. В его голосе я явственно различил нотки раздражения и угрозы. Мы переглянулись. Нужно было что-то отвечать. Я показал на ухо и отрицательно помотал головой, для убедительности ещё разведя руками.

– НЕ ПОНИМАЕМ! – медленно и громко проговорил Кир, комментируя мою жестикуляцию.

По вытянувшимся лицам наших визави стало понятно – такого ответа они ждали меньше всего. Воцарилась неловкая пауза.

Наконец тот, что нас о чём-то спрашивал, придя в себя, повернулся к своим спутникам и что-то сказал. Похоже, отдал какой-то приказ. Мужики разом пришли в движение, и через мгновение мы уже были окружены. Один оказался у нас за спинами, двое других – встали по бокам и чуть сзади. По тому как слаженно и чётко был выполнен этот манёвр, стало сразу понятно, ребята – настоящие профи и с такими шутки плохи.

После этого перестроения первый, что отдавал распоряжения, ткнул в нас пальцем и махнул в сторону ожидающей

процессии.

– Похоже, он хочет, чтоб мы следовали за ним. – Моя догадка тут же подтвердилось ощутимым толчком в спину.

– Полегче! – возмутился я.

Ни ответа, ни тем более извинений не последовало. Выбора не оставалось, и мы покорно двинулись в указанном направлении.

– Как думаешь, бить будут? – тихо спросил я Кирилла.

– Могут, – также тихо ответил он.

Некоторое время шли молча, украдкой разглядывая наших конвоиров. Они вели себя уверенно и спокойно, но отнюдь не беспечно. Я прямо кожей ощущал на себе их цепкие, колючие взгляды. Держались они на расстоянии, не позволяющем внезапно на них напасть. Оружие далеко не убирали. В общем, действовали грамотно, профессионально.

– Как-то всё странно, – вдруг прошептал Кир, прерывая мои размышления.

– Что именно тебе странно?

– Да всё. Рядом лежит разрушенный мегаполис, идём мы по бетонному полю, у этих парней летающий транспорт, но при этом одеты они в средневековые доспехи. На поясах вон у некоторых мечи висят. С копьями правда не всё понятно, но всё равно... Нестыковка!

Я вновь глянул на наш конвой. А ведь верно. Мечи, панцири и летательные аппараты. Как же я сразу не заметил это несоответствие. Минус мне за невнимательность. А Кир мо-

лодец.

И про копыа он всё верно углядел. На самом деле, никакие это не копыа. Длинные шесты из какого-то металла, украшенные гравировкой в виде замысловатых узоров и кое-где инкрустированные небольшими, с ноготь величиной, разноцветными камнями.

Там, где у нормальных пик должны быть заострённые наконечники, у этих имелись аж по три обоюдоострых лезвия, сантиметров тридцать в длину. Они крепились к древку, на подобие штыков, а между ними находилось круглое отверстие, отчетливо напоминающие винтовочное дуло.

Да, чудно! К сожалению, времени на то, чтоб поразмыслить над этим как следует, не оставалось, мы уже подошли к ожидающей нас процессии, и моё внимание переключилось на неё.

Колонна состояла из четырёх парящих в полуметре над землёй платформ и ещё шести скутеров, как две капли воды похожих на те, что были под нашими провожатыми. На каждом восседал воин, облачённый либо в куртку, либо в панцирь. Платформы же представляли собой прямоугольники, площадью приблизительно десять на три метра и толщиной сантиметров сорок.

Одна из них использовалась как грузовая, на ней громоздились разные коробки, ящики и тюки. На второй тоже имелся груз, но тут он занимал не более трети места, а остальное пространство делили между собой шесть кресел,

расположенные друг против друга (по три с каждой стороны), и небольшой столик между ними. Кресла эти сильно смахивали на те, что устанавливаются у нас в самолётах. Все шесть были заняты. Четверо мужчин и две женщины, одетые просто и однообразно, смотрели на нас с неприкрытым интересом, при этом о чём-то живо переговаривались. Ладно хоть пальцами не тыкали, и на том спасибо.

Третью платформу занимал длинный стол с двумя представленными к нему лавками, а также неким подобием кухонного гарнитура, установленным в задней части платформы. Надо полагать – это мобильная летающая столовая.

Четвёртая же не походила ни на первую, ни на вторую, ни на третью. По её периметру шли невысокие, по пояс взрослому человеку, изящные перильца – сочетание легкого металла и затемненного стекла. За ними угадывался роскошный кожаный диван, а напротив него два больших, тоже кожаных, и по всей видимости весьма удобных кресла. В них комфортно, с бокалами в руках, расположились двое мужчин, одетые не в пример богаче, чем их попутчики со второй платформы. Именно к ним то нас и повели. При нашем приближении эти нарядные типы отставили свои напитки и неспешно, я бы даже сказал величественно, поднялись.

Один был молод – никак не старше шестнадцати, худощав и высок. Длинные светлые волосы свободно падали на плечи. С правильного, красивого лица смотрели пронзительные голубые глаза.

Второй, с виду, казался полной противоположностью первого. Уже в годах, широкоплеч, коренаст, с небольшим животом. Чёрную короткостриженую шевелюру уже тронула седина, зато пол-лица скрывала роскошная окладистая борода и не менее роскошные усы, тщательно расчесанные и перехваченные тонкими золотыми кольцами. Глаза у него, как и у его спутника, были голубыми и ясными. Может именно из-за них эти двое, несмотря на все их внешние различия, чем-то неуловимо походили друг на друга. И эта еле заметная схожесть наталкивала на мысль об их родстве.

Что касается их нарядов, то они, мягко скажем, являли собой очень необычное зрелище. Этакая помесь средневекового камзола (как я его себе представляю) и современной кожаной куртки. В наличии имелись как и многочисленные золотые крючки-застёжки и оторочка воротников и рукавов мехом неизвестного зверя, так и самые обыкновенные молнии, и вполне удобные боковые и нагрудные карманы. Цвет одежд – серый, но везде, где возможно, красовалось серебряное шитьё. Слева на груди у обоих вышит герб: парусник над руинами города, очень похожими на те, что лежали в паре километров от нас.

Старший шагнул вперёд, оперся руками на перила, и нахмутив брови, о чём-то нас спросил, опять-таки на непонятном языке. Мы с Киrom не растерялись и слажено повторили наш давешний ответ, содержащий разведение рук, пожимание плеч и громкое и медленное “НЕ ПОНИМАЕМ”.

Мужик нахмурился ещё больше и, не оборачиваясь, бросил через плечо пару слов своему молодому спутнику. Тот кивнул и, наклонившись, принялся в чём-то увлеченно рыться. Через минуту он разогнулся и передал старшему два небольших прямоугольных пластиковых листа. Тот взял и швырнул нам. Кир ловко поймал, показал мне.

На поверхности обоих красовался человеческий силуэт, а в районе правого виска и горла, к карточки были прилеплены небольшие круглые присоски.

– Ты понял? Эти штуки надо прилепить также как показано на картинке, – осенило Кира.

Мы разобрали комплекты. Я оторвал одну присоску от пластика и прижал её к своему виску. Раздалось лёгкое едва уловимое жужжание, кожу слегка кольнуло. И всё. Я потрогал штуквину. Прилипла намертво. Надеюсь, снять её проблем не будет. А то я не подписывался на такое пожизненное украшение.

Кир тем временем, закончил уже с обеими, и я поторопился, не желая отставать.

– Кто такие? Что здесь делаете? – вновь спросил усатый, как только его приборы оказались на нас. И на этот раз мы его поняли.

– А сам кто будешь? – неожиданно, даже для себя, задал я встречный вопрос. И лишь произнеся это, ошарашено прислушался. Я говорил не по-русски. То есть мысленно я произносил слова на родном языке, а вот изо рта вырывались

совсем другие звуки. Чудно. Похоже присоски, были ничем иным как портативными переводчиками. Причем височная переводила для меня, а та, что на горле, трансформировала мою речь для окружающих. Круть!

Мужик прекрасно понял мои слова и, похоже, от такой наглости на мгновение лишился дара речи. Но почти сразу придя в себя, выпрямился, гордо вскинул голову и с достоинством произнёс:

– Я барон Харв, глава рода Харасванов! Законный владелец земель Шестнадцатого Сектора Четвёртой Сферы, что именуются также землями Каменных Полей. Рыцарь Золотой гвардии его Величества. Окраинный Адмирал королевского флота. Кавалер орденов Алой и Серебряной звезды, а также ордена Бездны!

Представившись столь внушительным образом, он умолк, переводя дыхание. Мы с Киrom ошалело переглянулись. Вот это да...

– Ну а теперь, – прервав короткую паузу, вновь заговорил барон. – Дозволено ли мне будет узнать кто вы такие и что вы делаете на моей земле?

Он говорил спокойно, не повышая голоса, но по его тону и недоброй ухмылке, больше похожей на оскал, можно было ручаться, что если мы сейчас не ответим, последствия для нас будут самыми плачевными. Словно в подтверждение этого, стражники на скутерах придвинулись ближе. Я в панике глянул на Кира, тот ответил мне столь же испуганным

взглядом.

– Ну? – поторопил нас барон. Стражники наставили на нас оружие. Не молчать... Говорить... Хоть что-то... – пронеслось у меня в голове.

– Мы странники, – начал я, изо всех сил стараясь, чтоб мой голос звучал спокойно и уверенно. – Я Илья, а это Кирилл.

– Простолюдины? – удивился сиятельный владетель земель какого-то там сектора, какой-то там сферы.

– Графья мы – ляпнул я первое, что пришло в голову.

– Вот как? А что же делают достопочтенные графы, в моих скромных владениях?

Я с мгновенье подумал, что ответить, а потом выдал речь в лучших традициях придворного этикета, ну или по крайней мере того его варианта, который был мне знаком по нескольким прочитанным фэнтезийным книгам и просмотренным фильмам.

– Барон, мы приносим вам искренне извинения за то, что без спроса вторглись в ваши владения. Уверяю, мы не хотели этим вас оскорбить, и уж тем более у нас и в мыслях не было чинить какой-либо вред вашим подданным и вашим землям, – я перевёл дыхание. Харв чуть кивнул, как бы принимая извинения, и я воодушевлённый этим, продолжил. – Мы оказались здесь совершенно случайно и по независящим от нас причинам. Всё дело в том... – и тут я запнулся, не зная, как дальше продолжить? Мысли спутались, понеслись в раз-

ные стороны.

Что рассказывать? Что? Правду? Что мы из другого мира, и что сюда нас выкинул дракон? Поверят ли? А если поверят, то как отреагируют? Не потащат ли нас на костёр с целью сжечь как колдунов или демонов? Нет, лучше не рисковать! Соврать! Но что? Чтоб такое поубедительней придумать...

На выручку мне пришёл Кир.

– Барон, то что мы сейчас расскажем, может показаться вам невероятным, неправдоподобным, но поверьте, всё это – чистая правда. Даю вам в том слово дворянина. После этих его слов у меня чуть челюсть не отпала. Подумать только – “слово дворянина”. Это он, наверное, из трёх мушкетеров шпарит. В слух я, понятное дело, ничего не сказал и даже внешне никак не выказал своего удивления. Лишь согласно кивнул. А Кир между тем, как ни в чём не бывало продолжил. – Дело в том, что мы поехали из своего родного города в соседний. В гости к друзьям. И во время этого небольшого путешествия попали в аварию – скатились с горы, врезались в дерево. Когда пришли в себя – кругом лес. Темно. Транспорт разбит. Заночевали на месте, а с утра вышли в путь. Двигались вдоль ручья, измучались, уж думали всё – конец нам, но на силу вышли. Как раз стояли и обсуждали, где мы, да что дальше делать. А тут, слава Богу, вы появились. Живые люди!

Ну Кир, ну молодец! Отлично всё изложил. Правдиво и в меру фантастично. Про другой мир и дракона ни слова.

Автомобиль назвал транспортом. “Надавил” на жалость. И заранее “сделал” их нашими спасителями. А спасители спасённым вред не причиняют. Обычно, как правило...

– Странные вещи вы говорите. Странные и невероятные, – помолчав, задумчиво произнёс барон. – За исключением моего поместья да нескольких деревень, вокруг на два дня пути нет никаких населённых пунктов. А откуда вы будете?

Опа. Этот простой, я бы даже сказал банальный вопрос, мог нам всё испортить. Если наша история уже казалась ему “странной и невероятной”, то начни мы сейчас рассказывать ещё и про другой мир, то с вероятностью в сто процентов он решит, что это всё враньё. С местной же географией мы не знакомы, соврать не получится.

Кира, наверное, посетили схожие мысли.

– Мы, эээ... – замялся он с ответом, кинув на меня беспомощный взгляд. А мне вдруг припомнилось, как представился сам барон. Было там у него что-то про сектора и сферы.

– Мы с Первой Сферы, – брякнул я.

– С Первой? – брови Харва от удивления взлетели на лоб. Молодой вытаращил глаза, стражники вокруг зашептались. Кажется, я дал не самый удачный ответ.

– Если это правда, – вновь обретя голос заговорил барон, – то вы... Великие, – последнее слово он выдохнул с явным благоговением. Мы с Киrom переглянулись. Приехали. Илья и Кирилл Великие – звучит, конечно, круто, только что это

значит? С великих и спрос великий, а нам бы пока лучше не выпячиваться.

– Ну, не так чтоб очень... – уклончиво проговорил я.

– Скорей только возвеличиваемся, – поддакнул Кир.

– Учитесь?! – понимающе кивнул Харв.

– Ага.

– Теперь всё понятно, – заулыбался барон. – Слышал я, как ваш брат чудит. Трудно контролировать обрётённые возможности?

– Угу, – понуро кивнули мы в ответ, при этом решительно не понимая, о чём идёт речь. Ладно, хоть ему все ясно.

– Ну ничего, это дело наживное, – утешил нас Харв. – Говорят даже Великий Хутрин в обучении такие штуки откалывал, что его учителя за голову хватались и даже выгнать его хотели. Так что не переживайте

Барон ободряюще нам подмигнул, стражники заулыбались и начали убирать оружие, молодой продолжал тараситься на нас во все глаза. И мы украдкой выдохнули. Кажется, пронесло. Что бы там они про нас не решили, убивать или бить нас не будут. А это самое главное...

– Ах, дурная башка, – вдруг ругнулся барон, да так свирепо и неожиданно, что мы с Киrom отпрянули. – Забыл представить, господа, это мой сын и наследник баронет Харван.

Парень слегка поклонился, мы в ответ повторили его движения.

– Господа, – снова заговорил Харв, – я так полагаю, вы не

можете таким же образом попасть домой, каким очутились здесь?

– Увы, – печально подтвердил Кир, видимо вспоминая свою разбитую машину и дракона.

– В таком случае, позвольте предложить вам свою помощь. Мы едем на ярмарку, посвящённую зачислению молодых дворян в высокую школу “Торас”. Предлагаю отправиться с нами. Там вы сможете сесть на корабль или попросить помощи у профессоров школы. Что скажете?

А что тут говорить? Других вариантов у нас всё равно не было. Перед бароном и его людьми мы успешно легализовались, а бродить по пустой земле занятие малоперспективное, утомительное и опасное.

– Мы с благодарностью примем ваше великодушное предложение, – проговорил я.

Глава 4.

Ответы и новые вопросы

Колонна скользила над бетонным полем параллельно с руинами неизвестного мегаполиса. Мы с Киrom, наконец-то скинув свои зимние куртки, и вытянув натруженные ноги, комфортно расположились на диване на платформе барона. Сам он, вместе с сыном, заняли кресла напротив. Между нами стоял стеклянный столик, заставленный вазочками с печеньем и фруктами, а также графинами с соком и красным вином.

– Угощайтесь, господа, – радушно предложил Харв. – Знаю вы голодны, так что скоро подадут нечто посерьезней. Ну а ужинать будем на закате, когда минуем эти развалины.

– Спасибо барон, вы просто спасаете нас от голодной смерти – поблагодарил Кир.

– И жажды, – поддакнул я.

– Жажды, ха!– вдруг оживился Харв. – От жажды вы у меня точно не умрёте! А ну ка, давайте за знакомство.

Он сграбастал графин с вином, и ловко наполнил четыре бокала.

– Держи сын, – протягивая бокал Харвану, проговорил барон. – Ты теперь совсем взрослый. Едешь зачисляться в школу. Так что можно!

– Да и мать не узнает, так отец?! – ехидно добавил тот.

– Точно, – обрадовался Харв. – Молодец, соображаешь. Весь в меня.

И они расхохотались. Мы с Киrom тоже посмеялись. Определённо эти двое мне нравились. Открытые, весёлые, доброжелательные. Особенно теперь, когда начали считать нас своими гостями.

Отсмеявшись, свели бокалы. Красное сухое, на мой сугубо дилетантский взгляд, оказалось очень даже ничего. Хотя я, конечно, предпочёл бы холодное пиво. Впрочем, и так хорошо, особенно если учесть, что мы вообще могли бы сейчас блуждать по лесу или брести по унылому бетонному полю к серым развалинам. Кстати, о развалинах...

– Барон, а что это за руины? – отставляя бокал и кивая на виднеющиеся остовы домов, спросил я.

– Это?! – переспросил он. – Это град Каменных Полей. Именно здесь состоялось одно из самых кровавых сражений гражданской войны. Вам оно должно быть известно под названием битва “Тысячи Кораблей”, – Харв замолчал, выжидательно уставившись на нас. Кир первый сообразил, что к чему, и вполне натурально изобразил изумление на пополам с восторгом.

– Не может быть, – ахнул он.

– Значит, это то самое место?! – спохватившись, округлил я глаза.

– То самое, – кивнул барон, довольный произведённым впечатлением. – Между прочим, как раз в этом сражении мой предок покрыл себя великой славой, за что сам король пожаловал ему баронский титул и земли. С той поры Харасваны и ведут свой род.

– Как интересно! Расскажите нам об этом, – попросил Кир.

– Да, расскажите, – поддержал его я.

Барон не заставил просить себя дважды, видно и сам хотел похвастаться. Отхлебнув ещё вина и огладив свои роскошные усы, начал:

– Во время гражданской войны, техники сделали из города настоящую крепость. Окопались, наставили орудий, ловушек, мин. Развернули производство оружия и уже нача-

ли строить верфи. Флота у них на тот момент пока ещё не было. И из-за этого Четвёртая Сфера, выступающая против короля, в войне практически не участвовала. Но с запуском верфей данное положение дел изменилось бы, и королевские силы получили бы тут полноценный второй фронт.

Ясное дело, король не мог допустить этого. И отправил сюда оба резервных флота, что у него были. Почти тысячу вымпелов. Предок мой, Харасван, служил простым абордажником на фрегате “Звёздный ветер”, что как раз входил в состав одного из этих флотов.

Когда началось сражение, кораблю Харасвана, в числе прочих, выпало атаковать центр города. На подходе по нападавшим открыли шквальный огонь. Разведка сильно недооценила возможности обороны противника. Корабельные щиты не спасали. Половина вымпелов было уничтожена сразу, оставшиеся практически все оказались повреждены. “Звёздному Ветру” тоже досталось. Ему разнесло нос, вышибло две трети орудий. Но самое главное, один из генераторов взорвался! Корабль потерял ход, щиты отключились. Капитан и все офицеры погибли. И тут мой предок взял командование на себя. Он собрал уцелевших, приказал им оставить корабль, произвести высадку и атаковать вражеские огневые позиции.

Их была всего горстка – полсотни человек. Но они, заberi меня Бездна, сделали невозможное. На шлюпках, под обстрелом, добрались до земли и в безумной, яростной ата-

ке отбили у техников одну из батарей внутри их собственного щита, а потом развернули её орудия и вдарили по вражеским позициям. Один из выстрелов попал в генератор. И щит центрального укрепрайона ослаб. Техники смешались, начали переводить огонь на батарею, захваченную Харасваном и его людьми, и в этот момент, подошли резервы королевского флота. Огонь по ним практически не вёлся. И они, приблизившись вплотную, начали безнаказанно расстреливать вражеские укрепления, легко пробивая ослабший щит. Вскоре весь центральный укрепрайон пал. Без него вся система обороны города развалилась, рассыпалась на мелкие очаги. Их дожали без особых проблем. Многие техники сдались, некоторые сумели бежать. В любом случае, королевский флот одержал очень важную победу!

Барон сделал паузу, промочил горло добрым глотком вина, после чего продолжил.

– Мой предок за свою доблесть и отвагу был удостоен награды от самого короля. Баронский титул, да в придачу земли всего сектора Каменных Полей. Это, конечно, произошло не в тот же день, а много позже, но тем не менее Харасван получил свою награду.

Видите, – Харв, хлопнул себя по груди там, где у него был вышит герб. – Гербом для себя и своего рода, Харасван выбрал корабль над руинами града Каменных Полей! И мы, потомки героя, носим его с честью.

– Круто – сказал Кир, уважительно покачав головой.

Я согласно кивнул, а сам подумал, что всё это как-то странно. Как корабли могли атаковать центр города, если в округе не то что моря, но даже мелкой речушки не видно? Или вода с другой стороны развалин? И ещё вопросы: что за сферы такие, о которых барон всё время твердит, кто такие техники, что такое щиты, и что за гражданская война у них тут приключилась? Вопросы есть, ответов нет. И спросить нельзя, сразу станет понятно, что мы не разбираемся в простейших и общеизвестных вещах.

– Давайте выпьем за славу и честь рода Харасванов. – прервал мои размышления Кир.

– Ха, за такое грех не выпить, – обрадовался барон.

Мы вновь свели бокалы. Выпили. К нашей платформе на скутере, подлетел один из стражников, в руках он держал большую плетёную корзину.

– Пожрать, – рыкнул он, протягивая её Харву.

– Спасибо Грох – поблагодарил барон, принимая корзину. Воин кивнул в ответ и отлетел в сторону.

– Нус господа, – уже обращаясь к нам, сказал Харв, – как я и обещал, лёгкий перекус. – С этими словами он начал выкладывать на стол разную снедь.

Тут были и холодные жаренные птичьи крылышки, и полоски вяленного мяса, и мягчайшие сдобные булочки, и простой чёрный хлеб, и большая головка сыра, и копчёная рыба, и какие-то неизвестные нам с Киrom овощи и травы, и ещё много чего, с виду вкусного, но при этом незнакомого.

Последними из корзины, появились две бутылки вина. Одну барон тут же открыл, и наполнил всем бокалы. Я заметил, что молодой Харван уже слегка пьян. Движенья его стали неточными, а взор затуманился. Такими темпами, ещё немного и он нас оставит. А вроде выпили всего ничего...

– Навались, – скомандовал барон, первый хватая птичье крылышко.

Нас с Киром уговаривать не пришлось. Мы не ели со вчерашнего дня, потому последовали примеру нашего гостеприимного хозяина и накинулись на еду, словно два голодных волка. Барон, впрочем, от нас не сильно отставал, хотя он-то наверняка сегодня уже ел. Даже Харван оживился, скинул пьяную дрёму и бодро уплетал вяленое мясо с чёрным хлебом.

Некоторое время ехали молча, полностью сосредоточенные на еде. Наконец, челюсти задвигались медленней, закуски на столе поредели, а недовольное ворчание в желудки стихло. Барон отшвырнул последнюю обглоданную кость, вытер пальцы о штаны, взял своё вино и откинулся в кресле.

– Забыл спросить, – ополовинив бокал одним глотком, начал он. – Вы сказали, что с первой сферы, а сектора или подсектора какие? Или вы безземельные, из Заоблачного?

Кир, жевавший булку с сыром, поперхнулся и закашлялся. Бокал у меня в руках дрогнул, вино плеснуло через край, закапав мне штаны.

– Безземельные, из Заоблачного! – кивнул я, осторожно

ставя фужер обратно на стол.

– Ну ничего, раз уже в учениках у Великих, скоро и земелька появиться. Далеко пойдёте, если прилежно учиться будите, – обнадёжил нас барон. Мы дружно покивали в ответ.

– А одежда у вас чудная, – между тем продолжил разглагольствовать Харв. – Мода что ли нынче такая в столице?

– Да, – не моргнув глазом, в один голос, подтвердили мы с Киrom. После чего, не удержавшись, посмотрели на свои джинсы и футболки.

– Слыхал, Харван. – обратился барон, к сыну. – Вон как нынче в Заоблачном одеваются.

Парень дернулся, услышав своё имя, посмотрел на отца, потом перевёл мутный взгляд на нас.

– Мне нравится – резюмировал он, после нескольких минут пристального разглядывание наших нарядов.

– Ну раз нравится, справишь себе нечто подобное, когда возможность представится.

– Справлю, – согласился тот.

Так, так, так. Первая сфера, Заоблачный – это похоже столица. И мы теперь оттуда будем. С безземельными, всё понятно – нет своей земли, нет своих поданных, нет с них дохода. Значит, мы бедные. Не плохая легенда получилась. В части бедности так вообще чистая правда, что в этом мире, что в нашем.

– Слушайте, а чего вы по-общекоролевски не говорите? –

задал очередной опасный вопрос барон.

“А чего ты такой любопытный”, хотел бы ответить я, но понятное дело не ответил.

– Так ведь переводчики же есть – сказал Кир, нервно пожимая плечами.

– И то верно, – возвращая пустой бокал на стол, согласился Харв. – В столице столько разного народа, из разных провинций, и все по-своему болтают... Я когда туда приезжаю, тоже переводчик не снимаю круглые сутки.... Постоите, – оборвал он сам себя. – Если вы не говорите по-общекоролевски, значит вы точно родом не с Первой Сферы. Приезжие?!

“Ага, гастробайтеры мы. Из понаехавших” – Некстати промелькнула у меня дурацкая мысль.

– Откуда вы? Какого рода племени?

Ну всё – это конец. Тут уже не увильнуть и не соврать. Придется раскрываться и будь что будет. Хорошо хоть повесть успели.

– Русские мы. И язык у нас русский – зло ответил я.

– Русские? – переспросил Харв. – Никогда о таких не слышал...

– Отец, – вдруг подал пьяный голос Харван – мать права, ты прямолинейный бестактный и неотёсанный. Они с одной из глыб. Не хотели об этом говорить.

– Кхм... – явно смутился барон, даже покраснел немного. – Я эм... Да, жена права. Я прямой как мачта. Прошу простить если обидел.

Чёрт возьми! Теперь мы ещё и с какой-то глыбы. Причём это явно не лучшее место, поскольку, говорить об этом не принято. Что мы ещё сегодня о себе узнаем?

– Всё в порядке, – успокоил его, Кир. – Вы нас не обидели. Нас вообще трудно обидеть.

– Это правильно! – обрадовался барон. – Нечего попусту обижаться, особенно на людей, которые вовсе не хотели вас оскорбить.

А что касается глыб, то знаете, что я вам скажу?! Я встречал множество людей: высокого происхождения, родом с первых сфер, при богатстве и связях, но при этом являвшим собой такое дерьмо, что большинство жителей глыб в сравнении с ними показались бы праведниками королевских кровей! Вот так-то! Я считаю, главное – что за человек! А уж его происхождение, не так важно!

– Жаль, что не все разделяют вашу точку зрения, – заметил я.

А что? Долой классовое неравенство! Я за равноправие!

– А ну их, этих снобов! – махнул рукой барон. – Когда мой предок Харасван получил баронский титул, думаете дворяне приняли его с распростёртыми объятьями?! Как бы не так. Он так и остался для них чужим. Простолюдином. И его сын тоже. Только к его внуку начали относиться как к равному. – Барон умолк, раздражённо барабанил пальцами по подлокотнику кресла.

– Давайте выпьем за настоящих людей! – чтобы прервать

неловкую паузу и снять напряжение предложил я.

– Отлично сказано, – оживился барон. – За настоящих людей и настоящих дворян!

Допивая вино, я заметил, что мы изменили направление движения. Теперь наша колонна летела не параллельно мертвому мегаполису, а прямо к нему. Уже потянулись окраины. Начали попадаться небольшие разрушенные, но некогда, несомненно, уютные домишки. Одни сохранились очень неплохо, от других не осталось и стен, только груды битого камня и проржавевшего насквозь железа. В некоторых местах, где ветер за годы намёл кучи песка, пробивалась какая-то чахлая бурая растительность. Город надвигался в своём скорбном мертвом величии.

– Мы поедем через руины? – поинтересовался я у барона. Тот глянул через плечо на придвинувшиеся серые громады развалин, и кивнул. – Да. Так быстрее всего. Проедем по прямой через весь град.

– А это... безопасно? – с лёгкой запинкой, спросил Кир

– Безопасно, – улыбнулся в усы Харв. – Понимаю вас, на многих эти руины страх нагоняют. Да что скрывать, даже мне иногда от них становится не по себе, хоть я и являюсь их полноправным владельцем, а за свою жизнь повидал множество гораздо более страшных вещей и мест. Видать, есть что-то угнетающее в покинутом, разрушенном человеческом жильё.

– Да, наверное, – согласился Кир.

Город, меж тем, обступил нас уже со всех сторон. Мы летели по широкой и прямой улице, то и дело огибая груды строительного мусора. Платформы, каким-то образом, сами находили себе дорогу. Стражники на скутерах скользили рядом, ловко маневрируя и при этом не забывая прощупывать взглядами окружающие развалины.

Через равные промежутки нашу улицу, под прямым углом, пересекали её сёстры близнецы – такие же широкие, такие же заваленные мусором и такие же прямые.

Строения вдоль улицы увеличивались в размерах по мере нашего продвижения. Они встречали и провожали нас пустыми глазницами окон, тёмными зевами проломленных стен и зловещим шепотом ветра в камнях. Унылости картине добавляло явное убожество архитектуры – прямые линии, прямые углы, ряды прямоугольных окон. Никакой выдумки, никакого полёта фантазии и творческой мысли. Все строго и однообразно до зевоты. Строительные материалы тоже самые простые – кирпич, камень, бетонные плиты.

Чем дальше забирались мы в город, тем больше следов прошедшей здесь битвы являлось нашему взору.

На перекрёстках, начали попадаться искорёженные, ржавые груды металлолома, очертаниями отчетливо напоминающие орудия. Рядом с ними бетон улиц хранил следы взрывов. Полностью разрушенных и сильно повреждённых зданий становилось всё больше. Стены многих были посечены осколками, другие почернели от бушевавших некогда пожа-

ров.

Похоже, город подвергся массированному артобстрелу. Или налёту. А вот водоёма, откуда могли бы атаковать корабли, про которые рассказывал нам барон, нигде видно не было.

Может быть, переводчик барахлит и “кораблями” называет “самолёты”? Да нет, это вряд ли. На гербе у Харва красуется именно корабль. А то, что парусник, так это, наверное, просто для красоты. Ведь не мог же, на самом деле, деревянный парусный флот атаковать этот город. Это же две разные технологические эпохи.

– Странное чувство, – прерывая мои размышления, тихо проговорил Кирилл. – Кажется, что за нами кто-то наблюдает.

– Может и не кажется вовсе. Может и правда наблюдают, – ответил Харв с деланным безразличием.

– В смысле? – насторожился я. – Тут кто-то есть?

– К сожалению есть. Техно-дикари. Забери их Бездна.

– Техно-дикари?!

– Да. Потомки хозяев этого города, – барон презрительно сплюнул через борт. – У них тут резервация.

– Эээ... я думал город покинут, – неуверенно протянул я.

– Почти. После войны большинство уцелевших жителей действительно отсюда уехали. Город-то, король запретил восстанавливать. Но нашлись и такие, которые остались. А всё ради возможности пользоваться древней техникой. В

других то местах это строжайше запрещено. Вот и прозябают тут уже не одно поколение. Цепляются за прошлое, отрицают всё новое, потому-то их техно-дикарями и называют! – барон, снова сплюнул.

– А они не опасны? Не нападают на людей?

– Нет, они безобидны. Всё что у них есть – это их горячая любовь к своей технике, больше смахивающая на слепое фанатичное поклонение, и эта самая техника. Причём её, (техники – не любви), с каждым годом становится всё меньше.

Я, как владетель этих земель и представитель короля, должен присматривать за ними. Ну чтоб, они не нарушали королевский указ – не строили и не производили ничего нового. Но, по правде вам скажу, в этом нет никакой нужды. Техно-дикари сейчас с трудом латают на древних механизмах, что помнят ещё годы войны, где им что-то создать. Деградировали, – барон умолк и, кажется, о чём-то задумался.

Остаток пути через город проделали в молчании. И лишь выехав в пригород, и оставив позади угнетающие развалины, возобновили неспешную беседу. На этот раз обошлось без каверзных вопросов барона и ответного вранья с нашей стороны. Харв развлекал нас местными новостями и сплетнями. Мы внимательно слушали: поддакивали, сочувствовали и смеялись в нужных местах. Время от времени кто-нибудь провозглашал очередной тост. Молодой Харван, вскоре задремал, откинувшись в своём кресле. Заметив это, барон кивнул на него и, ухмыляясь, проговорил:

– Пить ещё не научился, будет завтра ни живым ни мёртвым. Надо в него ещё влить. Чтоб уж наверняка.

– Зачем? – в голос удивились мы с Киrom.

– Мать его потребовала от меня, чтоб он на зачислении был в нормальном состоянии. Не пьян, и не с похмелья. Зачисление послезавтра утром, а завтра мы приедем на ярмарку, где будет полным-полно его сверстников. Таких же молодых, непутёвых дворян, приехавших учиться. Чуете куда клоню?

– Перепьются?!

– Точно! – обрадовался барон нашей сообразительности. – В прошлый раз старший сын графа Савира так накушался, что во время вручения знаков ученика блеванул прямо на одного из преподавателей. Вот смеху-то было. Савир до сих пор морщится, как только речь про школу заходит. – Барон весело гоготнул.

– А Харвана-то поить сегодня зачем? – всё ещё не понимая спросил Кир.

– Дык, если сегодня напьётся вусмерть, завтра на вино смотреть не сможет. Молодой ведь ещё!

– Понятно, – протянул Кир.

Мне же этот план показался весьма рискованным. А ну как сможет, и что с ним тогда будет, на старых-то дрожжах. Но вслух я ничего не сказал. В конце концов, Харву видней, его сын – его забота.

Дальше ехали под звук храпа молодого баронета. Барон,

поглядывая на него, переключился с местных новостей и сплетен на рассказы о своей молодости и лихих отвязных попойках. Мы с Киrom тоже рассказали парочку весёлых историй, естественно не упоминая детали, по которым у нашего гостеприимного хозяина могли возникнуть вопросы. За весёлой болтовнёй, время пролетело незаметно.

Когда солнце коснулось края земли и весь мир окрасился в оранжевые цвета, Харв скомандовал остановиться на ночлег. Бетонное поле осталось далеко позади. Разрушенный мегаполис едва виднелся на горизонте. Впереди, куда хватало глаз, тянулась степь.

– Так, выгружайся, – бодро скомандовал барон, дождавшись остановки колонны. – Эй, вставай сын. Хватит дрыхнуть!

Баронет с трудом разлепив глаза, непонимающе уставился на отца.

– Я гляжу, ты уже напился, – обвинил его тот. – Правильно мать тебе пить запрещала. Раз не умеешь, нечего начинать.

– Я не пьян! – возмутился Харван, а потом чуть подумав, добавил. – Умею!

– Молодец, – похвалил барон. – Харсваны не сдаются! Сейчас под ужин ещё накатим. За твоё зачисление.

– Давай! – согласился тот и неуклюже поднялся. Устоять он, однако, не смог – покачнулся, неловко взмахнул руками и плюхнулся обратно в кресло. Более не делая попыток подняться, проямлил что-то невразумительное, прикрыл глаза

и, похоже, опять заснул.

– Мда... – протянул Харв, снисходительно глядя на сына. – Ну ничего, научится. Господа, пожалуйста, помогите ему. А я пока пойду распоряджусь на счет лагеря и ужина.

С этими словами он легко перемахнул через перильца платформы и уверенным шагом направился в сторону суеящихся охранников и слуг. Мы же с Киrom, принялись поднимать, а потом стаскивать с платформы его наследника. Несмотря на свой возраст и видимую худобу, парень оказался весьма тяжёлым. Да и нас с Киrom от выпитого тоже уже ощутило пошатывало.

Ну да нам не привыкать (в смысле, перемещения тел, а не пошатывания). Один раз мы с ним вот также тащили одного нашего друга с дискотеки. Он, как и Харван, обессилил в неравной битве с зелёным змеем. Общественный транспорт ночью не ходил, а таксисты принимать бойца на борт отказывались. Вот и пришлось нам его переть на себе почти пять километров. Так что нынешняя задача в сравнении с той – была сущим пустяком.

Выгрузив баронета и прислонив к парящей платформе, огляделись.

Вокруг царила какая-то непонятая суеа. Трое слуг и двое охранников таскали от грузовой платформы небольшие металлические ящики и расставляли их на земле, на большом расстоянии друг от друга. Харв командовал этим процессом, энергично жестикулируя, то и дело требуя переставить ка-

кой-нибудь из них.

Главный над охранниками, тот самый, что конвоировал нас к барону, собрал своих незанятых людей и отдавал отрывистые приказы. Четвёртый мужик с пассажирской платформы и две женщины распаковывали ящики и тюки, извлекая из них разные непонятные вещи.

– Похоже, ждать придётся долго, – расстроился Кир.

– Похоже, – согласился я. – И нафига мы только вылезли?

– Всё! Разойтись! – словно в ответ на мой вопрос, вдруг заорал барон! Люди послушно прыгнули в сторону, а Харв достал из кармана небольшой, сантиметров десять в диаметре, металлический диск и быстро пробежал по нему пальцами.

Через мгновение из расставленных в траве ящиков повалил густой белый пар. Он клубился над землей, не поднимаясь выше нескольких метров, и не развеиваясь, демонстративно игнорировал дуновение легкого ветерка, что гулял по степи.

Вскоре над землёй висели настоящие белые облака. В какой-то момент, внутри каждого что-то вспыхнуло, как будто молния, правда, никакого грома вслед за этим не последовало, а ещё спустя пару секунд они уже начали таять. Всё это действие не продлилось и пяти минут. Когда же облака исчезли, нашим с Кириллом изумлённым взглядам предстали изящные шатры из коричневой ткани. На стенках красовался герб Харасванов, пологи были гостеприимно откинуты, шпильки венчались небольшими флагами всё с тем же гербом.

Люди вокруг нас зашевелились, служанки подхватив какие-то тряпки, направились к шатрам, мужчины продолжили сгружать поклажу с платформ, несколько охранников вновь оседлав скутеры улетели в степь. Никто не проявлял и капли удивления.

Спохватившись, я сделал над собой усилие и подобрал отвисшую челюсть. Кир тоже опомнился и перестал во все глаза таращиться на возникшие чудо-шатры. Не успели мы обменяться мнениями по поводу произошедшего, как к нам подошёл Харв с двумя охранниками. Бойцы, не говоря ни слова, приняли у нас молодого баронета и, не особо церемонясь, потащили его к самому большому шатру. Барон, глядя на это, лишь коротко хохотнул, после чего обратился к нам:

– Так, парни! Сейчас разведут костры, но есть будем ещё нескоро. На ужин у нас сегодня целый трёхрог, а он жарится долго. Так что придётся подождать. Вон та палатка ваша – он указал на небольшой шатёр, стоявший чуть поодаль от всех стальных. – Можете там передохнуть. Всё необходимое туда принесут. Ну а как зверюга зажарится, я за вами пришлю. Не бойсь, даже если закемарите, растолкаем, – он вновь хохотнул.

– Спасибо, – поблагодарили мы в голос.

– О чём речь. Вы мои гости. Отдыхайте, – с этими словам Харв хлопнул Кира по плечу, от чего тот слегка присел и, засвистев себе под нос какую-то весёлую мелодию, удалился. А мы, переглянувшись, двинулись к своему новому жилищу.

Наш шатёр (назвать его палаткой у меня язык не поворачивался) впечатлял своими размерами. И это несмотря на то, что он был одним из самых маленьких, развёрнутых в лагере. В нём, нисколько не стесняя друг друга, могли легко разместиться человек десять. Причём не вповалку, штабелями на земле, а на нормальных полноценных койках. Их, правда, здесь не наблюдалось. Зато прибежавшие служанки притащили два спальника и ворох шкур. Последними застелили землю (пол у шатра отсутствовал), а спальники положили друг на друга у одной из стенок, тем самым давая нам самими выбрать места для сна. Не успели девушки уйти, как явились двое слуг. Один с ведром воды, плавающим в нём ковшиком и двумя тазиками, другой с чистыми полотенцами, мылом и... двумя ночными горшками!

Сгрузив всё это в углу у входа, они поинтересовались не нужно ли что-нибудь господам ещё и, получив отрицательный ответ, удалились.

– Ну что, господин граф, что скажите? – обратился ко мне Кир, как только мы остались одни.

– Да что сказать, господин ученик Великих?! – в тон ему ответил я, беря в руку один из горшков. – Чур это мой!

– Я серьёзно! Что ты обо всём этом думаешь?

– Определённо мы в другом мире или времени! – я поставил горшок на место и начал раскатывать спальник.

– Это я и сам понял. Не дурак! Что делать то? Есть какие-нибудь мысли?

– Поужинать трёхрогом, выпить вина и завалиться спать! Утро вечера мудренее, – закончив возиться с мешком, я уселся на него, скрестив ноги. – Если честно, у меня уже башка кругом от всех этих чудес. Того и гляди свихнусь!

– Та же фигня! – вдруг согласился со мной Кир, потом махнул рукой, словно говоря этим жестом “ну и хрен с ним”. И тоже принялся расстилать себе спальник. Закончив, уселся на него на мой манер. Подтянул к себе наш рюкзак, растегнул молнию замка, вытащил бутылку шампанского и деловито начал её распечатывать. Я с вялым интересом наблюдал за его манипуляциями. Наконец лёгкий хлопок возвестил о том, что шампанское открыто. Кир отбросил пробку, поудобней перехватил бутылку, чуть приподнял её и провозгласил:

– За спасение из леса, и за то, чтоб не сдохнуть! – После чего сделал добрый глоток прямо из горлышка. Отерев рот рукой, передал бутылку мне. Я принял и, повторив его тост слово в слово, словно это было какое-то заклинание, выпил.

– Странно тут всё, – задумчиво проговорил мой друг. – С одной стороны – супер технологии, с другой – самое настоящее средневековье, – он кивнул в сторону угла с ведрами, тазиками и горшками.

– Да, есть такое дело, – согласился я. Мы помолчали, вновь по очереди приложившись к бутылке.

– Или, вот, наш шатёр, – снова заговорил Кир. – Как он появился? Как разложился? Что это за технологии такие?

– А может это вовсе не технологии? – предположил я.

– А что тогда?

– Колдовство.

Кирилл ответил не сразу, некоторое время он в задумчивости разглядывал стенку шатра, словно пытаясь взглядом определить её природу. Я невольно отметил, что сегодняшний день с его чередой чудес, сильно поколебали представления моего друга о том, что **МОЖЕТ БЫТЬ**, а чего **БЫТЬ НЕ МОЖЕТ!**

– Да нет, навряд ли! – определился он. – Барон активировал ящики с помощью какой-то штуки. Это по-моему ни что иное как дистанционный пульт управления. А для магии это не свойственно. Разве нет?

– Ну так-то да, – вынужденно согласился я. – Хотя, что мы о ней знаем?! Так, одни домыслы да фантазии.

– Угу. Я знаю, что ничего не знаю. Интересно кто сказал?

– Да какая разница, – отмахнулся я и вновь отхлебнул игристого вина.

– Никакой – согласился Кир, забирая у меня бутылку.

На ужин нас пригласили часа через два. К этому времени шампанское давно уже закончилось, а все случившиеся события были обсуждены. Мы маялись от безделья. Я отчаянно зевал и изо всех сил боролся с подступающим сном. Кир бродил по шатру и с умным видом рассматривал всё подряд: стенки, шкуры, тазики, спальники, мыло. Особенно его за-

интересовали светильники – четыре небольших (размером с кулак) стеклянных светящихся тёплым жёлтым светом шара, окованные железом и развешенные по шатру на тонких железных же цепочках. Кир подступался к ним и так и эдак. Сперва разыскивал проводку – вилку с розеткой или выключатель. Не найдя, попытался подавать им команды голосом, а также хлопками, щелчками и даже свистом. Вредные шары никак не реагировали. Тогда он, ведомый инженерным любопытством, перешёл к тактильным испытаниям. Сперва, послунявив палец, дотронулся до одного из них. Сообщил мне, что “он не горячий”. Затем, осмелев, отцепил цепочку и, сняв шар, завертел его в руках.

Бог знает, до чего могли довести эти эксперименты, но тут, к счастью, появился стражник и сообщил, что барон приглашает нас разделить с ним трапезу.

За время, что мы просидели в шатре, на улице наступила ночь. Солнце село, и землю окутала бархатная темнота. На небе высыпали звёзды, взошла большая жёлтая луна. Лёгкий ветерок нёс свежесть и прохладу. Из степи доносились крики ночных птиц и стрёкот неутомонных кузнечиков, от костров – весёлые голоса, взрывы хохота и брэнчание струн. Пахло травой, свободой и... жареным мясом.

От последнего у меня заурчало в животе, и я, прибавив шаг, нагнал нашего провожатого, который невозмутимо топал вперёд, нисколько не заботясь, поспеваем мы за ним или нет. Вообще, я заметил, что люди барона, во всяком случае

его бойцы, были не очень-то предупредительны в обращении. Даже с ним самим. И хоть вели они себя дисциплинировано и беспрекословно выполняли всё, что он им приказывал, но при этом не проявляли и капли учтивости, и уж тем более раболепства.

Пока я размышлял с чем это может быть связано и везде ли здесь такие демократичные порядки, мы приблизились к большому костру, над которым на вертеле жарилась туша крупного зверя, очевидно того самого трёхрога. Пахло от неё так, что рот у меня наполнился слюной, а урчание в животе стало непрерывным и неприлично громким. К моему сожалению, наш путь лежал дальше. Пройдя ещё немного, мы подошли к костру поменьше, разведённому напротив баронского шатра. На расстеленных вокруг него шкурах, расположились четверо. Харван лежал на спине и громко храпел. Его отец и ещё двое – один из охранников, второй из гражданских, пили вино из бутылок (каждый из своей) и о чём-то весело разговаривали. При нашем появлении они замолчали и поднялись. Барон представил нас друг другу. Гражданского, худощавого мужчину средних лет с интеллигентным лицом, звали Изикр. Он оказался старшим управителем баронских владений и хранителем Малых Ключей. Охранник, тот самый, что утром конвоировал нас, носил имя Градр – кувалда, и являлся командиром личной стражи Харва. После того как мы раскланялись и расселись вокруг огня, барон хлопнул в ладоши и радостно проговорил:

– Нус, теперь, когда все в сборе, давайте разогреем брюхо перед едой!

– Ты целый день его разогреваешь – шутливо проворчал Градр.

– Ха, а ты и завидуешь! Что поделать – служба у тебя! – позлорадствовал Харв.

– Так и знал, что всё так будет. Зря я согласился охранять твою задницу. Лучше б на флоте остался...

– Не обращайтесь внимания, они так всегда, – сообщил нам Изикр, протягивая две уже распечатанные бутылки с вином. – Скоро ещё бороться начнут.

– Да что мне с ним бороться! Пришибу ещё ненароком, задохлика, – услышав слова управителя, отмахнулся барон.

– Если только пузом, – парировал Градр, и они оба рассмеялись. Отсмеявшись, Харв призывно приподнял свою бутылку. Мы повторили его движение.

– Будем, – жизнеутверждающе провозгласил он, после чего приложился к горлышку. Я тоже отпил, но не так как наш радушный хозяин, а совсем чуть-чуть. Только губы намочил. Голова и так уже была хмельной, злоупотреблять не следовало. Не хватало ещё по пьяни наговорить лишнего и порушить нашу легенду, с таким трудом придуманную.

Кир, похоже, думал также. Я заметил краем глаза, что он тоже лишь слегка пригубил. Ну и правильно, ну и хорошо. Осторожность в нашем случае превыше всего.

И тут мой взор упал на костёр. Огонь пылал самый обык-

новенный, языки пламени плясали замысловатый танец, время от времени раздавалось характерное потрескивание. Даже, вроде, лёгкий дымок поднимался. Только вот дров в костровище не было. Вместо них на земле лежал чёрный диск, сантиметров тридцать в диаметре. Из него-то и поднималось пламя.

Я некоторое время тупо пялился на это чудо, пытаюсь понять, не галлюцинации ли у меня. Потом не удержался и, толкнув в бок Кира, кивнул на костёр. Он глянул и удивлённо округлил глаза. Я облегчённо выдохнул. Значит, всё-таки, мне не привиделось, не допился ещё. В этот момент барон перехватил наши изумлённые взгляды, но видно истолковав их по-своему, недовольно поморщился и проворчал:

– Знаю-знаю. Лучше настоящего костра ничего быть не может, но здесь в округе нет никаких деревьев, а тащить с собой дрова – это уже перебор. Так что пришлось обходиться этим. Надеюсь, вы не откажетесь от мяса, поджаренного на костровике?

Мы поспешно замотали головами.

Вот и хорошо. А то встречаются снобы... По мне так еда, что на костровике сготовленная, что на настоящем костре – одинакова. А все эти разговоры про потерю вкусовых качеств и энергетической ценности – сущая ерунда!

Мы с Киrom вновь поспешно закивали, и чтоб снять с себя всякие подозрения в снобизме, предложили выпить “за нормальных людей”! Предложение встретили на ура. Друж-

но подняли бутылки!

Вскоре слуги принесли еду. Два огромных подноса поставили прямо на землю, рядом с Харвом. На одном – высилась горка нарезанных хорошо прожаренных кусков мяса, переложенных большими зелёными листьями. На другом – теснились черный хлеб, сыр и целая россыпь порезанных овощей. Барон ухватил самый большой кусок мяса и жадно впился в него зубами. По бороде потёк сок. Не обращая на это никакого внимания, он прожевал, запил вином, снова откусил.

– Чё сидите как бабы на выданье? – рыкнул он, продолжая жевать. – Налетай!

– А мы думали, это только твоя порция. Уже хотели поспорить, сможешь ли ты всё это съесть в одиночку и не лопнуть, – ухмыльнулся Градр.

– Дурачье, голодными останетесь, а зрелища не дождётесь.

– И то верно, – согласился командир стражи.

Из темноты появились две служанки с большими металлическими блюдами и начали деловито сгружать на них мясо с подноса. Через пару минут все получили по здоровой порции, и на некоторое время у костра воцарилось молчание, нарушаемое только характерными жевательно-глотательными звуками.

Мясо оказалось просто восхитительным. Сочным, нежным, с хрустящей корочкой. На мой взгляд, ещё не помешал

бы какой-нибудь соус, ну да дарёному коню, то есть трёхрогу, в зубы не смотрят.

Когда все более-менее насытились, Харв вновь поднял тост. На этот раз пили за великолепный ужин, отличную ночь и благородных, радушных хозяев, благодаря коим мы и наслаждаемся всем этим. Последнее вставил Кир, тем самым поблагодарив барона и его людей. Я согласно кивал.

– Такс, теперь нужно наследника поднять, – допив вино и отшвыривая в темноту пустую бутылку, проговорил барон.

– Может не надо? – без особой надежды проронил Изикр.

– Сам будешь завтра по всей ярмарке за ним гоняться, – огрызнулся Харв, и принялся будить сына. К моему удивлению, это ему удалось, причём достаточно быстро. Специально для пробудившегося сразу же, подряд, провозгласили три тоста. Барон подзуживал Харвана пить как можно больше. Брал на слабо, напоминал, что он без пяти минут ученик школы, давил на гордость Харасванов, демонстрировал личный пример. В общем, спаивал мастерски.

В итоге бедный парень выпил целую бутылку, после чего его благополучно стошнило. Хорошо хоть он успел отвернуться в другую от костра сторону. Изикр покачал головой. Но Харв с Градром весело заржали и принялись взахлёб рассказывать историю про их попойку в каком-то кабаке с говорящим названием “Лужёная Глотка”.

Остаток вечера прошёл в таком же ключе. Мы ели, пили,

смеялись. Барон вместе с Градром, нашедшие в нашем с Кириллом лице благодарных, а главное новых слушателей, не смолкали ни на минуту. Одна история сменяла другую, вино лилось рекой. Харван уснул ещё во время повествований о событиях в Лужёной Глотке. Изикр попытался ускользнуть чуть позже, но барон, не заморачиваясь уговорами, велел ему исполнять вассальский долг и не бросать своего сюзерена в нужде.

В какой-то момент с памятью начало твориться черти что. Вот вроде только что я хохотал над шуткой Градра, а в следующее мгновение обнаружил себя бредущим к своему шатру в обнимку с Киром. Да ещё и распевающим какую-то странную песню.

И там в дали, в извечной тьме
Явишься милая ко мне
Но только в сне, увы лишь в сне

Надсадно тянул у меня над ухом Кир. Я вяло подумал, что песню эту я раньше никогда не слышал, но слова откуда-то знаю. Следующий куплет начали вместе.

А как скомандуют подъём
Опять в смертельный бой пойдём
А ты растаешь как туман
Моя любовь, мой талисман!

Добравшись до своего спальника, я, не раздеваясь, и не делая попытку забраться в него, повалился сверху. Сил хватило лишь на то, чтоб укрыться своей зимней курткой, которая лежала рядом.

Уже засыпая, успел подумать, что всё у нас отлично! Начинали мы день голодными робинзонами в глухом лесу, а заканчиваем сытыми и пьяными безземельными графами из столицы, родом с глыбы, учениками Великих. Что-то будет завтра!

Глава 5.

Карты, деньги, королевские агенты

Утро началось с дикого рёва. Я подскочил на своём спальнике как ужаленный. Мельком глянув на часы и отметив несусветную рань – полшестого, со всех ног бросился к выходу из шатра, где плечом к плечу столкнулся с Киrom.

– Что стряслось? – заорал он.

– Не знаю! – прокричал я в ответ.

Вывалившись наружу, мы ошалело закрутили головами, пытаясь разглядеть источник шума. Им оказался наш барон, точнее его здоровенный рог, в который он самозабвенно трубил. Заметив нас, он выдул последний звук и, опустив свой изуверский будильник, радостно заорал нам со своего конца лагеря:

– Доброго утречка! Сейчас завтракать будем. А как по-

едим, сворачиваемся и в дорогу. Давайте собирайтесь!

Закончив эту короткую приветственную речь, он снова набрал в грудь воздуха, поднёс к губам рог и затрубил с новой силой.

Я окинул лагерь взглядом. У одного из костров суетились двое слуг. Что-то готовили. Изикр, с прикрытыми глазами, сидел рядом. Вид у него был донельзя помятый. У другого костра разместились двое охранников: один что-то жевал, второй задумчиво пялился в огонь. Из шатров начали вылезать остальные обитатели лагеря. Почти все уже были одеты и умыты. Никто не проявлял и тени удивления или раздражения столь ранним и грубым подъёмом.

– Он псих. И все его люди тоже, – констатировал Кир, когда мы вернулись в шатёр.

– Да, похоже на то, – согласился я, морщась от не стихающего рёва.

Харв потрубил ещё трижды и лишь потом угомонился. Видно решил, что для побудки этого будет достаточно. Как по мне, все проснулись уже при первых звуках рога. Причем не только люди в лагере, но и ещё вся не глухая живность на многие километры вокруг.

Ну да ладно. Хорошо хоть замолчал. Голова и без этого шума раскалывалась. А ещё хотелось пить, спать, в душ и девушку. И желательно всё вместе и сразу. Увы, ничего из этого списка ни мне ни Киру в ближайшее время не светило. Ну, кроме питья, конечно, да и то лишь на завтраке, да

в компании чокнутого и до отвращения жизнерадостного и бодрого барона. Представив ожидающие нас прелести утра, я тяжело вздохнул, и скорбно поплёлся в угол, умываться.

Вода в ведре за ночь ощутимо подостыла, да и в шатре было весьма свежо. Потому лишь пару раз плеснув себе в лицо, я сразу окончательно проснулся и продрог. Вытершись полотенцем, я заспешил к спальнику, накинуть на себя куртку.

Кирилл, дожидаясь своей очереди в “ванну”, нашёл где-то пачку цитрамона. Вручив её мне, занял моё место у тазов.

– Откуда роскошь? – удивился я, выламывая себе таблетку.

– Из машинной аптечки, – в промежутках между плесками ответил он.

Я проглотил спасительный кругляш и начал собираться. Хотя “собираться” – это, конечно, громко сказано. Всего-то дел было – застегнуть куртку, да одеть ботинки. Так что уже минут через десять мы сидели возле баронского костра, и тянули из больших кружек какой-то горячий травяной взвар, называемый непривычным для нас словом “транта”. На вкус этот напиток больше всего напоминал зелёный чай. Во всяком случае, какую-то его разновидность. Схожести добавляли плавающее в кружке “сено” и зеленоватый оттенок.

Эх, сейчас бы кофейку! Что у них тут за дела? Изобрести самораскладывающиеся шатры и летательные аппараты мозгов хватило, а вывести нормальный утренний напиток – нет? Я вздохнул и покосился на своих сотрапезников.

Кроме нас на завтраке присутствовали все те, с кем мы вчера пировали – Харв, Градр, Изикр и Харван. Последние двое выглядели плохо. И если Изикр просто выглядел помятым и не выспавшимся, то на баронета было жалко смотреть. Бледный, осунувшийся. Он то и дело тёр руками лицо и лоб. К еде не притрагивался вовсе и лишь изредка прихлёбывал из кружки. Пару раз за время завтрака он вскакивал и убежал за шатёр. По доносившимся оттуда звукам легко можно было догадаться о причинах его отлучек.

А вот его отец, вместе с Градром, наоборот, выглядели так, словно и не пили вчера полночи. Ели за троих, шутили, смеялись и, конечно же, подначивали молодого Харвана.

– Ты помнишь как вчера пытался забраться на крышу шатра, крича, что ты покоряешь Хрустальный Столб? – весело говорил Харв

– Правда? – несчастным голосом, пряча глаза, спрашивал баронет.

– Ага, – воодушевлённо подхватывал Градр, – а ещё заявлял, что вскоре твоё имя будет греметь по всему королевству как лучшего фехтовальщика и любовника. Мы не очень поняли, чем ты собирался фехтовать. Может прояснишь?

– Не помню, – мотал головой, бедолага. – Я точно такое говорил?

– Точно-точно, – с серьёзным лицом подтверждал барон. – А ещё утверждал, что не будешь страдать похмельем и прямо как проснёшься, так сразу продолжишь пить. Тебе кстати

принести винца? Или может чего покрепче?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.